

Краснобород и Златовласка. Словацкая народная сказка

А сейчас я вам не сказку скажу – а бывальщину расскажу. В те добрые времена ... когда? Ох, смотрите, не испугайтесь! Когда свинки ещё носили ботинки, а кошки щеголяли в сапожках, ослы шпорами звенели, а зайцы лисиц гоняли, в те далёкие времена девушкам хорошо жилось. Собаки им посуду мыли, а кошки её вытирали, гуси комнаты подметали, рыбы–сомы тряпки в Гроне–реке стирали, а раки их полоскали. Девицы же в ту пору, ручки сложивши, у тёплой печки сидели и ни одна не боялась, что её замуж не возьмут.

И сейчас не опасайтесь, милые девушки, ведь свинки снова щеголяют в ботинках, а кошки – в сапожках, да и ослы шпорами позвякивают. Так что вы не тревожьтесь, долго дома не просидите. Придёт времячко, вам посуду не мыть, полов не мести, платья не стирать. Станете вы, ручки сложа, посиживать, а мужа себе найдёте по любви и согласию, как наша Златовласка!!

– Какая такая Златовласка?

Про то и речь пойдёт. Угломнитесь поскорее да слушайте! Сейчас не сказка начнётся – бывальщина!

В тридевятom царстве, тридесятom государстве, за стеклянной горой, за деревянной скалой, за соломенным столбом жил богатый король. У его единственной дочери Златовласки волосы – словно золотое солнышко, а очи – словно синее небушко. От женихов у Златовласки отбоя не было, на каждый палец – по десятку, но она ни за кого идти не хотела.

Вроде не плох был король Краснобород, и отец за него бы отдал, да ведь прозвали его Краснобородом потому, что борода у него была красна, как огонь. Златовласка на ту бороду глянет, и вся охота идти за него замуж пропадает.

Напрасно увивался вокруг неё Краснобород, как голубок вокруг голубки. Напрасно отец Златовласку уговаривал: что молодец тот молодцом, и богаче короля нету! Подумаешь – не нравится!

Но Златовласка ни в какую – нет и нет, ни за него и ни за кого другого!

Долго терпел отец, наконец, сказал:

– Ну, дочь, моя, в девках сидеть я тебе больше не дам! Не позволю себя позорить! За кого–нибудь, но замуж пойдёшь! Я тебя неволить не стану, женихов – на каждый палец – десяток, ни тебе, ни мне покоя от них нет – выбирай сама!

Стала Златовласка отца упрашивать, чтоб ещё годик разрешил дома посидеть да подумать.

И вот кличет она однажды свою служанку:

– Поищи, – говорит, – у меня в голове, что–то чешется!

Искала служанка, искала, пока и вправду не нашла. Что? Да что в волосах иногда заводится. Никогда у красавицы Златовласки такого не бывало, а тут вдруг нашла служанка у неё преогромную вошь! В другой раз Златовласка бы со стыда сгорела, а тут даже обрадовалась и говорит:

– Ты про эту вошь никому ни гу–гу, не то тебе худо будет! Вошка ни в чём не виновата! Станем мы её откармливать!

Кормили они вошь потихоньку, держали в коробке до тех пор, пока она не выросла во–от такая! Сняли с неё шкурку, отдали дубить да выдeldывать, а потом туфельку сшили. Златовласка снова велит служанке язык за зубами держать!

Не успели оглянуться – год прошёл. Зовёт отец дочку и спрашивает:

– Говори, за кого пойдёшь?

– А пойду я, батюшка, за того, кто угадает, из чего моя туфелька сшита. Сначала пускай гадают одни королевичи, а коли не угадают – тогда хоть и нищие!

Как решили, так и сделали. Первыми стали гадать короли, а среди них и сам Краснобород. Только, как ни гадали, разгадать никто не смог.

Рассердился отец, объявил, что отдаст свою дочь хоть за нищего, если тот загадке отгадку найдёт. Принялись разгадывать все, кому не лень, да опять невпопад. А Краснобород тем временем кое–что надумал. Пошёл он к служанке, посулил того–сего, она ему и рассказала из чего туфелька сшита.

А вскоре явился в королевский дворец нищий на тощей кляче, в разбитую повозку запряжённую. Челядь его прочь гонит, ты, что это, мол, в такой колымаге на королевский двор лезешь! Но нищий на своём стоит:

– Приехал, дескать, разгадать загадку и невесту с собой увезти.

Так оно и случилось. Глянул нищий на туфельку, тут же угадал и говорит:

– Коли она раньше могла быть на голове, почему бы ей сейчас не быть на ноге!

Наша Златовласка залилась краской до самых ушей, стала его умолять, чтоб дальше ни словечка не молвил, обещала за него замуж пойти! А отец только и сказал:

– Кого выбрала, того и получай!

Пришлось ей одеться попроще, чтобы жениху быть ровня да обвенчаться наскоро. А потом посадил нищий свою молодую жену в колымагу и крикнул:

– Но, кляча, беги куда жива, а коли помрёшь, – заведём другую!

И ни шатко ни валко, покатили они прочь с королевского двора. Отовсюду люди сбегаются поглазеть, а Златовласка сидит, вся пунцовая, глаз не подымает.

Тащились они тащились и добрались до большого поля. Там стадо белых овец пасётся. Златовласка спрашивает:

– Эй, пастух, чьи это овцы?

– Как – чьи? Короля Красноборода! Он у нас такой богатый и добрый, что нет ему равного под солнцем! – отвечает пастух.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

"Ах, я разнесчастливая! Где была моя голова, когда за него идти не хотела? – вздыхает Златовласка. – "Ведь я могла всему этому хозяйкой быть – а теперь вот еду с бедным нищим!"

Тащатся они дальше, видят зелёные луга, а на них стада коров пасутся.

– Эх, пастух, чей это скот? – спрашивает Златовласка.

– Как чей ? Короля Красноборода! Ведь он такой богатый и добрый, что нет ему равного под солнцем!

"Ах, я несчастная, где была моя голова, когда я за него пойти не захотела? Ведь я могла быть всему этому хозяйкой, а сейчас вот еду с бедным нищим!" – думает Златовласка.

Видит – в низине стадо коней пасётся.

– Эй, пастух, чьи кони?

– Как чьи? Короля Красноборода! самого богатого и доброго под солнцем!

"Ах, я несчастная! Почему не пошла за него! Ведь всё это могло быть моим, а теперь я еду с нищим!" Добрались они до высоких гор, большой город увидели.

– Чей это город? – спрашивает Златовласка.

– Это город короля Красноборода! – отвечает ей муж.

– Не туда ли ты меня везёшь?

– Угадала, жёнушка, туда. Недалеко от дворца у меня хатёнка, будем там жить–поживать. Я стану милостыню просить и тебе найду какую–нибудь работу. Я кой–чего принесу, ты кой–чего заработаешь, вот и прокормимся! Заживём с тобой, как два голубка на зелёной ветке, не так ли, моя душенька?

Златовласка в слёзы, не может слова вымолвить.

А муж внимания не обращает: довёз и посадил возле своей избёнки. Утром, на рассвете разбудил Златовласку и приказывает:

– Я иду милостыню просить, а ты ступай в замок. Я вчера договорился. Станешь лён полоть. Это дело не трудное. Только нарви в огороде морковки да петрушки и в карман припрячь, всё в хозяйстве подмога! Да не больно нос–то задирай! Хороша будет похлёбка с морковкой да с петрушкой! Сваришь к моему приходу. Ну, ступай, а я дом запру.

И с теми словами выставил её из дому и поплёлся вроде бы попрошайничать в город.

Что Златовласке оставалось? Неохота ей было в замок идти, а надо. В воротах уже все работники собрались и её с собой захватили. Между делом и разговоры пошли, будто молодой король Краснобород жениться собрался и потому всё в порядок приводит.

Златовласка лишь вздохнула глубоко и ничего не сказала. Полет лён, полет, но вспомнила мужниное приказанье и сорвала с грядки моркови и петрушки. Стала вечером домой возвращаться, а у калитки садовник стоит, каждой работнице карманы выворачивает. Ни у одной ничего нету, только у Златовласки морковка с петрушкой припрятаны.

Накинулся на неё садовник, стал шуметь, кричит, за работу не хочет деньги давать!

Дома муж её недотёпой ругает, бранит, что похлёбку сварить не может. И добавляет:

– Завтра, чтоб первой на работу вышла, не то мне за тебя в тюрьму идти, ведь Краснобород шутить не станет! Сама виновата, сама и выкручивайся!

Утром пришла Златовласка во дворец, а садовник над ней насмехается: за руку ухватил, разглядывает:

– Ну, – говорит, – покажи–ка свои пальчики, так ли они на работу горазды, как на воровство?

Поглядел на её пальчики и кричит:

– Гляньте, гляньте! И эта белоручка за чёрную работу берётся! Ей не работать, а только танцы танцевать!

Шла мимо служанка – стал садовник её просить, чтоб забрала белоручку в комнаты, перины пухом набивать, а ему чтоб таких работниц больше не присылали.

Взяли Златовласку в замок, велели в покоях прибирать. Смотрит Златовласка – даже дома у них такого богатства не было.

А тут её кликнули: иди, мол, сюда, здесь станут выбирать, кто из вас самая пригожая, да самая тоненькая, на ту принцессыны платья мерить будут. На ней и остановились. Все платья на неё примерили, тут же новое сшили, золотом вышили – и всё торопятся, торопятся, ведь завтра невеста короля должна в новом платье первый танец танцевать! Поздно вечером отпустили Златовласку домой. Дома ей муж выговаривает:

– Где так долго была? Что там делала? Что мне принесла?

– Потому долго, что не отпускали! Ничего не принесла, потому что не дали! – расплакалась Златовласка.

– Ну и дела! – ворчит муж, – ну и добытчицу я в жёны взял! Как нам дальше жить, коли ты второй день ничего домой не приносишь!

Но увидел, что она от горя сама не своя. Стал он её задабривать.

– Ладно, не печалься! Хорошо ещё, что мне милостыню подают! Я сегодня в замке был, там на кухне свадебные пироги пекли. И мне кой–чего дали. Нам на ужин хватит.

И достаёт из сумы полную миску пирогов. Даже Златовласке по вкусу пришлось – не хуже, чем у них дома. И спалось ей в ту ночь хорошо, потому что муж стал добрее.

Да только утром нищий опять за своё:

– Ступай в замок. Я тебя на кухню определил, сказал, что ты у меня на такую работу ловкая, потому и пирогов дали побольше, ведь тебе они понравились! Там к свадьбе угощение готовят, вечером сам Краснобород с молодой женой приедут. Только гляди, коли что дадут –

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сама не ешь! Возьми вот этот горшочек, а чтоб никто его не заметил, привяжи под передником. Да смотри, без тёплой похлёбки домой не являйся, я давно уже горячего не ел!

С этими словами выпроводил он её из дому, а сам отправился вроде бы побираться.

Златовласке понравилось на кухне. И она там понравилась, потому что лучше всех знала, как и что стряпать и как к столу подавать. Оглянуться не успела, а день прошёл. Под фартуком, в горшочке она уже держала для мужа немного похлёбки. Стала домой собираться – а её не пускают. Как можно уйти и не поглядеть на первый танец? Не отпустили Златовласку, толкнули в покои, пусть хоть у дверей постоит да на гостей поглядит.

А в покоях уже полно господ, первый танец начинается. Все господа своих дам подхватили и парочками выстроились, у каждого дама рядышком стоит, только у жениха почему-то дамы нету и нигде не видать подходящей. Но тут жених приметил возле дверей Златовласку, подхватил её и давай крутить-вертеть! Похлебка у нее под фартуком расплескалась и облила ей все платье! Сконфузилась Златовласка, а вокруг крик поднялся:

– Ох, ах дама нашего короля всё платье залила!

Танцы прекратились, вокруг кутерьма да галдеж! Златовласка и не заметила, как её со всех сторон обступили служанки и отвели в боковую комнату, а там сняли с неё простое платье и надели то самое, золотое, что вчера мерили да шили. Она отказывается, но служанки не слушают, одевают, наряжают – и толкуют, что она такая красивая, словно звёздочка ясная!

Вдруг двери распахнулись и вошёл сам Краснобород, рассмеялся и сказал:

– Ну, моя милая, узнаёшь своего мужа из бедной избушки? Я–то тебя и в простом и в королевском платье узнаю!

Поняла тут Златовласка, что к чему! Только погрозила ему пальчиком, улыбнулась и схватила его за руку.

Краснобород представил всем гостям свою дорогую жёнушку и стали они гулять–веселиться и веселились до самого белого утра.

А потом ещё лучше пошло. Приехал в гости к Златовласке отец, а ей теперь её краснобородый муж милее всех на свете! Говорят, что нынче Златовласка опасается одного – как бы его красная борода сесть не начала.